

Е. В. Лазарева

**ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ОТ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В 1890–1914 гг.
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

УДК 94(470.5)''18/19''

ББК 63.3(235.55)5

В статье анализируются исторические и экономические работы отечественных исследователей конца XIX — начала XXI вв. по проблеме зависимости промышленности Урала от иностранного капитала на рубеже XIX и XX вв. Выявлено, что в публикациях досоветских, советских и современных ученых по-разному решался вопрос о степени влияния западных инвестиций на развитие края. Для дореволюционных авторов было характерно преувеличение степени влияния европейского капитала на экономику Уральского региона. В работах историков советской эпохи прослеживается следование идейно-политическим установкам о «полукOLONиальной зависимости» в оценке иностранного влияния на развитие индустрии края. Особенностью современного периода стало опровержение учеными тезиса о зависимости Урала от иностранного капитала, при многоконцептуальности подходов к определению значения и результатов иностранного участия в экономическом развитии региона. В статье показана спорность и неоднозначность оценок роли иностранного капитала, которые были даны российскими историками. Отмечено влияние политико-идеологических факторов, во многом предопределившее как успехи, так и недостатки исследований. Проведен анализ научной разработки в отечественной историографии таких вопросов, как масштабы и формы экспорта капитала, методы и характер западного участия в уральской экономике. Сделан вывод об отсутствии зависимости России в целом и Уральского региона в частности от иностранных финансово-предпринимательских кругов в конце XIX — начале XX вв. При этом признается, что подчинение интересам западных собственников частично могло иметь место на уровне некоторых отраслей цветной металлургии и отдельных предприятий

Ключевые слова: *российская историография, уральская промышленность, экономические связи, экономическая зависимость, иностранный капитал, инвестиции*

В настоящее время важным направлением развития исторического знания является проблемная историография, которая в современный период характеризуется значительным расширением тематического пространства исследований, что вызвано сменой приоритетов, постмодернистскими тенденциями, дальнейшим расширением источниковой базы. Кроме того, происходит преодоление издержек советского наследия, когда от историков требовали соблюдения принципа партийности, что вело к появлению в историографии таких явлений, как догматизм, нетерпимость к инакомыслию,¹ игнорирование опыта, накопленного мировой исторической наукой. Вследствие трансформаций начала

XXI в. закономерно актуализировался вопрос о влиянии внешнеэкономических факторов на развитие России. В результате предметом анализа ученых стали общероссийские и региональные аспекты участия иностранного капитала в отечественной индустрии. Публикации, затрагивающие данную проблему, представлены такими видами историографических исследований, как монографии, очерки, статьи, тезисы выступлений на научных конференциях. С целью более объективного анализа научных и публицистических произведений в работе использованы данные как опубликованных, так и неопубликованных исторических источников.

Важной особенностью исторических исследований является применение тех методологических подходов, следование которым определяет и тематику работ, и определение роли внешнеэкономических факторов в развитии России. В данном случае в качестве теоретической парадигмы использована модернизационная концепция, что обусловлено

¹ См.: Историография истории России: учебное пособие для бакалавров / под ред. А. А. Чернобаева. М., 2015. С. 467.

не только необходимостью переосмысления некоторых судьбоносных сюжетов прошлого, но и решением проблемы адекватного применения методологических схем. С точки зрения И. В. Побережникова, на реальные «модерные» возможности России влияет решение вопросов формирования и эволюции акторов модернизации в контексте выработки и реализации ими модернизационных стратегий.²

Впервые в отечественной литературе вопрос о зависимости России от иностранного капитала и его потенциальных угрозах для страны был поставлен исследователями в конце XIX в. Уже в 1870–1880-е гг. появились публикации, авторы которых поднимали проблему кризиса уральской промышленности, в связи с чем и начались дискуссии о роли западного капитала в экономике края.³

Само понятие «иностраный капитал» активно использовалось в политических дискуссиях конца XIX–XX вв. в атаках против политики С. Ю. Витте, в лоббировании интересов отечественных претендентов на казенные заказы, а в дальнейшем — в пропагандистских кампаниях социалистической индустриализации, в обосновании курса на автаркию и т. д. В данной связи необходимо отметить, что в отечественной литературе применительно к понятию «иностраный капитал» сложилось две классификации: критерием одной из них является форма экспорта капитала (судная или инвестиционная), а другой — отраслевая структура его распределения в экономике страны-импортера. При этом для работ конца XIX — первой половины XX вв. характерно «смещение», а порой и отсутствие какой-либо классификации. Обе линии анализа прослеживаются отчетливо в отечественной историографии только с 1960-х гг.

В конце XIX в. активно шел процесс ввоза иностранного капитала в судной и инвестиционной формах, что приводило к установлению европейцами контроля некоторых отраслей российской промышленности. Это

вызвало беспокойство местной общественности и нашло отклик в публикациях тех лет. Заслугой авторов было использование данных статистики, биржевых сводок и, в значительной мере, личных наблюдений. Значимым фактором стала и публикация отчетов западных акционерных обществ, открывших в России свои предприятия, а также данных об уставном капитале, которые содержались в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства». На основе этих материалов печатный орган «Совета представителей промышленности и торговли» производил расчеты, согласно которым в 1911 г., иностранный капитал составлял около 212 млн руб., или 21%⁴ всех предпринимательских средств. Благодаря доступности источников, исследователи той эпохи заложили основные подходы к изучению проблемы иностранных инвестиций и обозначили круг вопросов.

В конце XIX в. особое внимание к притоку иностранного капитала и к экономическим последствиям этого процесса, проявлялось на региональном уровне. Попытки разобраться в деятельности западных коммерсантов привели к тиражированию в уральской прессе рубежа XIX и XX вв. мрачных прогнозов предполагаемых последствий западного участия. Разнообразные аспекты влияния европейского бизнеса на уральскую экономику рассматривали в своих работах Д. В. Белов, М. Д. Бисарнов, В. А. Весновский, Л. Е. Воеводина, Д. Н. Мамин-Сибиряк, М. П. Орловский и др. Так, краевед В. А. Весновский назвал конец XIX в. «эпохой распродажи Урала». Он обратил внимание на то, что в 1890-е гг. владельцы золотых, платиновых и железных рудников продавали их оптом и в розницу хлынувшим на Урал иностранцам. По его сведениям, «западными капиталистами скупались целые районы, или так называемые системы; продан был Ис, почти весь Кочкар, платиновые прииски».⁵ Краевед полагал, что «горнопромышленники потом сами будут жаловаться, что все забрал “немец”, но будет уже поздно».⁶

Подобная точка зрения была характерна и для Л. Е. Воеводина, писавшего: «...не обидно ли будет русским людям вступать в иностранное подданство и не превратится ли Урал

² См.: Побережников И. В. Акторы российской имперской модернизации: постановка проблемы // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 31.

³ См.: Безобразов В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869; Туннер И. фон. Горнозаводская промышленность России и в особенности ее железное производство. СПб., 1872; Попов Р. С. Горнозаводской Урал // Отч. записки. 1874. № 12; Лохтин П. Горнозаводское хозяйство на Урале // Вестник Европы. СПб., 1876. № 7; Белов В. Д. Железные дороги на Урале в целях развития горнозаводского дела. Нижний Новгород, 1887.

⁴ См.: Промышленность и торговля. СПб., 1913. С. 444.

⁵ Весновский В. А. Екатеринбург в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1914. С. 119.

⁶ Весновский В. А. Очерки уральской золотопромышленности. Пермь, 1911. С. 17.

после нашествия иностранцев и их интенсивного хозяйствования в Аравийскую пустыню. Неужели нет иного выхода и мы, русские, для того только и годны, чтобы быть вечными рабами инородцев?»⁷ По эмоциональной оценке В. Д. Белова, западные инвестиции — это «бесполезные затраты и в придачу новые долги; в итоге, более чем вероятно захват всего Урала иностранцами».⁸ Он полагал, что «стоит только предоставить Урал в руки немцев и бельгийцев, как окажется: по одну сторону — нищая Россия, по другую — Сибирь, а между ними богатые немцы и бельгийцы на всем 700-верстовом пространстве Урала. Страшно подумать о последствиях».⁹

Однако мнение о вреде иностранных инвестиций разделялось не всеми. В частности, Д. Н. Мамин-Сибиряк полагал, что российские, а особенно уральские, предприниматели не понимают экономических законов, вследствие чего и сформировалось убеждение, что «русской промышленности “гадит” европейский капитал. Виноватыми считают и французских банкиров, и английских торговцев, а более всего — проклятых немцев».¹⁰ По мнению Мамин-Сибиряка, основной причиной кризисного состояния производства было неправильное ведение дел уральскими заводчиками.

Заметим, что страхи местной общественности относительно «распродажи Урала» оказались беспочвенными, поскольку период активного покупательского спроса был очень непродолжительным. К тому же большая часть иностранных предприятий, возникших в конце XIX в., в начале XX в. уже прекратила свое существование. Главной причиной этого было неумение зарубежных владельцев наладить производство в незнакомых условиях. По признанию уральских авторов, создание иностранцами новых промышленных объектов также сильно затруднялось Горным законодательством и имевшими место административными препонами.

Одновременно исследователями конца XIX — начала XX вв. было замечено активное внедрение европейского бизнеса в предприятия, добывающие золото и платину. Авторы указывали, что успешное развитие платино-

вой промышленности, почти не имеющей конкуренции на мировом рынке, во многом зависит от освобождения крупных уральских производителей платины от выполнения долгосрочных контрактов на поставку этого металла по заниженным ценам иностранным скупщикам.¹¹

Так по подсчетам петербургского экономиста В. С. Зива, около 90 % добычи российской платины находилось в руках иностранных компаний, игравших ключевую роль на мировом платиновом рынке. Анализируя проблему, он выражал поддержку позиции Комитета Екатеринбургской биржи, который 23 сентября 1909 г. телеграммой уведомил председателя Совета Министров о том, что Тагильские заводы переуступают разработку платиновых месторождений и продажу платины французской «Платино-промышленной компании». Комитет утверждал, что «платина должна находиться исключительно в руках государства, поэтому нельзя допускать сделки Тагильских заводов с иностранным синдикатом».¹² В. С. Зив считал необходимым введение казенной монополии на торговлю платиной, полагая, что «власть должна заботиться о создании благоприятных условий для притока капитала и оживления производства».¹³

В конце XIX в. проблема состояния уральской промышленности стала предметом изучения как региональных, так и столичных исследователей. Ученые и общественные деятели В. С. Зив, И. И. Левин, Д. И. Менделеев, А. Н. Митинский, И. Х. Озеров, М. И. Туган-Барановский, С. П. Формаковский и др. исследовали ситуацию в крае. По их наблюдениям, реальная угроза зависимости региона от западного капитала отсутствовала. А. Н. Митинский писал, что почти все попытки иностранцев создать здесь предприятия окончились крахом. На юге Урала, в Катав-Ивановском округе, бельгийцы сократили свое дело. «Волго-Вишерское общество» ликвидировано; англичане, о которых так много говорили, скупили несколько золотых приисков, но в Англии дело скомпрометировано спекуляциями посредников»¹⁴. И. Х. Озеров подчеркивал, что часто английские и французские техники и горные инженеры, незнакомые

⁷ Воеводин Л. Е. Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии. Пермь, 1910. С. 155.

⁸ Белов В. Д. Кризис уральских горных заводов. СПб., 1910. С. 27.

⁹ Там же. С. 50.

¹⁰ Мамин-Сибиряк Д. Н. Кризис уральской горной промышленности // Собр. соч. Свердловск, 1951. Т. 12. С. 235, 236.

¹¹ См.: Бирсанов М. Д. Краткий очерк горнозаводской промышленности в России за 1905 г. СПб., 1907. С. 192.

¹² Зив В. С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Германские капиталы. П.г., 1915. С. 6.

¹³ Там же. С. 94.

¹⁴ Митинский А. Н. Горнозаводской Урал. СПб., 1909. С. 131.

с местными условиями, не могут правильно организовать работу.¹⁵

Важным выводом по проблеме зависимости промышленности от иностранного капитала стало заключение столичных ученых о том, что экспорт капитала полезен и его следует привлекать.¹⁶ В данном контексте обсуждалась роль западных инвестиций в развитии российской промышленности. Представители демократического направления (В. С. Зив, И. И. Левин, М. И. Туган-Барановский, С. П. Формаковский и др.) отмечали благотворность зарубежного участия, видя в этом обычный ход развития, которым прошли Англия, Германия, Австрия, США. С точки зрения экономистов, прилив иностранного капитала стал стимулом отечественного промышленного развития и он покончит с гипертрофией прибыли.¹⁷

Российские исследователи утверждали, что «иностранцы дали возможность России избавиться от импорта товаров, чем облегчили расчетный баланс».¹⁸ Весомым аргументом в пользу привлечения западных инвестиций стало признание того, что прибыль иностранцев в 5–10 % означает, что в стране остается доход, в десятки раз превосходящий эти средства.¹⁹ Немаловажным авторы считали и то, что «местные предприниматели были вынуждены пробудиться от косности, прибегнуть к техническим усовершенствованиям, к поиску новых путей и приемов, которые дали бы им возможность выдержать конкуренцию иностранных предпринимателей»²⁰.

Значительный интерес представляют мнения ученых о роли иностранного капитала в развитии уральской промышленности. В. С. Зив, А. Н. Митинский, С. П. Формаковский и др. подчеркивали, что в 1909–1911 гг. на Урале, благодаря значительным западным инвестициям, возросло производство меди.²¹ Этот вывод подтверждается статистическими данными, согласно которым 65 % инвестиций (140 млн руб.) было вложено в горнозаводскую промышленность.²² Однако эта сумма составляла не более

1/4 всего капитала отрасли,²³ что, на наш взгляд, не позволяет говорить об иностранном господстве в отечественном горном деле.

Знаковой особенностью литературы дореволюционного периода стало наличие диаметрально противоположных точек зрения региональных и столичных авторов на «ситуацию зависимости». На рубеже XIX и XX вв. проблема «зависимости» особенно волновала уральскую общественность, поэтому о ней писали публицисты, краеведы, горные инженеры и т. д. В крае сложилось представление о «распродаже Урала иностранцам». В местной печати преобладали эмоционально окрашенные трактовки происходящего в экономике, сопряженные с оценочными суждениями. Столичные же ученые в своих трудах обосновывали необходимость иностранных инвестиций, наряду с отказом России от внешних займов, аргументируя это тем, что именно государственный долг представляет угрозу, поскольку косвенно ведет к экономической и социально-политической нестабильности. Как показали последующие события XX в., осуществились самые пессимистичные прогнозы столичных авторов.

Отмечая успехи в изучении проблемы зависимости Урала, нужно выделить наличие двух подходов — регионального, обусловленного непосредственным наблюдением «захвата», а следовательно, эмоционально окрашенного и склонного преувеличивать масштаб иностранного «засилья», и более взвешенного подхода, характерного для столичных ученых. Говоря о специфике досоветского периода, изучения проблемы зависимости, необходимо подчеркнуть, что публикации конца XIX — начала XX вв. одновременно являются историографическими и историческими источниками изучения роли иностранного капитала в России, благодаря чему имеют особую ценность.

Второй период изучения проблемы зависимости пришелся на советскую эпоху, анализируя которую можно выделить три этапа развития исторической науки, в рамках которых осуществлялось изучение истории России, в частности темы иностранного капитала. Первый пришелся на 1920-е — рубеж 1930-х гг.,

¹⁵ Озеров И. Х. Горные заводы Урала. М., 1910. С. 249.

¹⁶ См.: Левин И. И. Германские капиталы в России. Пг. 1918. С. 7.

¹⁷ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем // Современный мир. 1910. № 2. С. 284.

¹⁸ Зив В. С. Указ соч. С. 124.

¹⁹ См.: Менделеев Д. И. Учение о промышленности // Собр. соч. М.; Л., 1950. Т. 20. С. 372.

²⁰ Зив В. С. Указ. соч. С. 126.

²¹ См.: Формаковский С. П. Горнозаводские дела Урала. СПб., 1909. С. 7.

²² См.: Адрес-календарь Пермской губернии на 1914 г. Пермь, 1914; Горное дело в России за 1912 г. СПб. 1913; Памятная

книжка Уфимской губернии за 1913 г. Уфа, 1913; Промышленность и торговля. СПб. 1912. С. 446.

²³ См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Отд. 2. СПб., 1913; Статистика акционерного дела России. 1913/1914. СПб., 1914; Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 318.

второй — на 1930-е — первую половину 1950-х гг., третий — на конец 1950-х — начало 1980—1990-х гг.

К середине 1920-х гг., в условиях проведения нэпа, в СССР обозначился определенный политический плюрализм,²⁴ который проявлялся главным образом во взглядах на методы построения социализма. В историко-экономических исследованиях второй половины 1920-х гг. проблема зависимости от иностранного капитала вновь заняла одно из ведущих мест, что было обусловлено двумя факторами — практический (СССР проводил в рамках нэпа концессионную политику), и теоретическим (тема обсуждалась в связи с начавшейся разработкой советскими авторами истории монополизации российского народного хозяйства).

Своеобразие эпохи 1920-х гг. состояло, во-первых, в преемственности историографической традиции, которая проявилась и в самой постановке проблемы иностранного капитала, и в выводах, которые были характерны для дореволюционного периода. Так, историки рубежа 1920-х и 1930-х гг. доказали, что промышленный подъем происходил быстрее в тех отраслях уральской горной промышленности, в которых присутствовал в значительном количестве иностранный капитал.²⁵ Во-вторых, в ходе научных дискуссий прослеживалось достаточно четкое разделение исследователей на сторонников демократического направления и апологетов новой государственной идеологии. Наиболее яркими продолжателями традиции явились А. Д. Брейтерман, И. Ф. Гиндин, Е. Л. Грановский, П. В. Оль, С. П. Сигов, С. Г. Струмилин и р. Проводниками идей партии власти стали Н. Н. Ванаг, в значительной степени М. Гольман, О. А. Константинов, С. Л. Ронин и др.

В работах 1920-х гг. вопрос о роли западного участия в экономике имперской России продолжал занимать видное место, при этом большинство авторов разделяло мнение П. В. Оля о том, что «можно говорить лишь о захвате иностранным предпринимательством отдельных отраслей промышленности, но захват этот носил весьма ограниченный характер».²⁶ Од-

нако в середине 1920-х гг. Н. Н. Ванагом был сформулирован тезис о полном подчинении иностранному финансовому капиталу русских коммерческих банков и целых отраслей промышленности.²⁷ На протяжении нескольких лет оба подхода активно обсуждались на страницах центральной печати. Но создание концепции дочернего происхождения российского финансового капитала стало «научным» ответом на «политический заказ».

После «великого перелома» 1929 г. в СССР начались серьезные изменения, направленные на установление авторитарного режима, затронувшие и идеологическую сферу. Выдвинутый в «Кратком курсе истории ВКП(б)» тезис о полукOLONIALной зависимости России от иностранного капитала исключил научную разработку данной проблемы. Теория зависимости царской России от Запада являлась важным звеном в обосновании доктрины «прогрессивной роли социалистической революции», спасшей страну от «гибельного пути порабощения». В результате, в 1930—1950-е гг. официальный подход был обозначен и зафиксирован, для ученых тема утратила актуальность. В эти десятилетия трактовка событий в русле партийной идеологии означала запрет на интерпретации; историков вынудили следовать догмам официальной «науки». Вполне закономерно, что в таких условиях произошло забвение традиций «старой историографической школы».

Типичными для того времени были известные клише, которые встречаются, например, в таких утверждениях, как «особенность российского капитализма в полукOLONIALной зависимости экономики страны от иностранного капитала»;²⁸ «полукOLONIALный характер зависимости виден из установки на добычу сырья, паразитических приемов хозяйствования, хищнической разработки недр и получения в короткие сроки громадных дивидендов».²⁹

Единичные исследования, затрагивающие тему зависимости России от иностранного капитала, проводились региональными авторами. В 1936 г. в Свердловске была опубликована работа С. П. Сигова, в которой указано, что

²⁴ См.: Камынин В. Д., Цыпина Е. А. Проблемы политической и экономической истории Урала в 20-е годы XX века в отечественной историографии. Екатеринбург, 2004. С. 5.

²⁵ См.: Брейтерман А. Д. Медная промышленность СССР. Л., 1930. Т. 3. С. 157; Гиндин И. Ф. Банки и промышленность в СССР. М.; Л., 1927. С. 41.

²⁶ Оль П. В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Л., 1922. С. 99.

²⁷ См.: Ванаг Н. Н. Финансовый капитал в России накануне мировой войны. М., 1925. С. 151.

²⁸ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 1. С. 642.

²⁹ Гефтер М. Я. Из истории проникновения иностранного капитала в горную промышленность Урала и Сибири накануне первой мировой войны // Докл. и сообщ. Ин-та истории АН СССР. М., 1954. С. 138.

развитие горнозаводской промышленности обуславливалось потребностями российской экономики, а прилив капитала из-за границы лишь ускорил течение уже начавшегося процесса.³⁰ В связи с тем что в трудах уральских историков 1930–1950-х гг. проблема зависимости не получила должного отражения, мы обратились к неопубликованным материалам монографии Ф. П. Быстрых. Ученым было установлено, что, «несмотря на проникновение в отдельные акционерные компании иностранного капитала, уральская горнозаводская промышленность оставалась сферой влияния русского капитала».³¹ Выводы С. П. Сигова и Ф. П. Быстрых позволяют заключить, что уральская историческая наука развивалась в соответствии с общесоюзными тенденциями, сохраняя при этом некоторую степень свободы.

Новый этап в изучении экономики Российской империи был связан с социально-политическими изменениями, получившими название «Хрущевской оттепели». В работах, опубликованных после XX съезда КПСС, советские историки вновь обсуждали проблему зависимости России от западноевропейского капитала. В ходе дискуссии конца 1950-х гг. были даны разные оценки той роли, которую иностранный капитал играл в отечественной экономике. Однако нужно отметить, что исследовательский интерес носил теоретический характер и был направлен на установление закономерностей развития капитализма. Возрождение научного подхода к проблеме привело к тому, что в 1960-х гг. ученые доказали абсолютную несостоятельность идеи «полуколониальной зависимости России от Запада».

С конца 1950-х по начало 1970-х гг. традиции непредвзятого анализа экономических процессов нашли отражение в исследованиях нового поколения советских историков. В трудах В. В. Адамова, В. И. Бовыкина, П. В. Волобуева, И. Ф. Гиндина, К. Н. Тарновского, К. Ф. Шаццло, Л. Е. Шепелева и др. прослеживается тенденция переосмысления роли иностранного капитала. Одновременно в публикациях по проблеме западного участия в уральской промышленности присутствуют значительные заимствования количественных данных из работ дореволюционного периода, в результате

сформировалась практика ссылок на эти данные как на исторический источник.

Другой отличительной особенностью исторических трудов данного этапа стало то, что авторы Б. В. Ананьич, В. И. Бовыкин, Ю. А. Буранов, М. П. Вяткин, В. Г. Гранин, М. Ю. Лачаева, К. Н. Тарновский, Л. Е. Шепелев и др. обратили внимание на динамику снижения доли зарубежных инвестиций в российской промышленности к началу Первой мировой войны и на их резкое сокращение в ходе войны. Таким образом, в результате научных дискуссий советские историки доказали несостоятельность представлений о том, что экспорт капитала означает экономическую и политическую зависимость страны.

В уральской историографии тема западного участия в развитии промышленности была поднята в середине 1960-х гг., когда началась разработка проблемы многоукладности горнозаводской экономики и процесса ее капиталистического преобразования. По мнению В. В. Адамова, значительный приток иностранного капитала в регион обозначился только накануне Первой мировой войны. Ученый показал, что уральские помещики-промышленники были вынуждены искать союза с крупным капиталом³². Результатом обстоятельного анализа стал вывод об определяющем влиянии иностранного капитала на процесс акционирования и монополизации отраслей цветной металлургии. Другим важным моментом стали данные о размере иностранных инвестиций в уральской промышленности. По оценкам В. В. Адамова, Ю. А. Буранова и др., их общий объем составлял около 15 млн руб.³³ Эти данные, по нашему мнению, убедительны, поскольку подтверждаются таким источником, как «Труды XXI съезда горнопромышленников Урала».³⁴

Анализируя особенности разработки проблемы в 1960-е–1980-е гг., важно подчеркнуть, что на данном этапе иностранный капитал начал изучаться с учетом конкретно-исторических условий развития России. На место количественных подсчетов удельного веса иностранного

³⁰ См.: Сигов С. П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С. 172.

³¹ ГАСО. Ф. Р-2583 Быстрых Ф. П. Оп. 1. Д. 16. Л. 116.

³² См.: Адамов В. В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 246.

³³ См.: Там же. С. 256; Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала 1861–1917 гг. Свердловск, 1982. С. 254.

³⁴ Труды XXI съезда горнопромышленников Урала. Пг., 1916. С. 169.

капитала выдвинулся качественный анализ характера связей, возникающих между странами. Заслугой исследователей стало заключение о том, что приток зарубежного капитала в инвестиционной форме не угрожает экономической и политической безопасности страны. В научных работах не только была опровергнута концепция полукOLONиальной зависимости России, но и в значительной степени преодолены ее последствия.

Однако вскоре после того, как советские ученые опровергли тезис о «зависимости России», тема вновь утратила актуальность. Даже во второй половине 1980-х гг., в период «перестройки», когда наступил своеобразный исследовательский «бум» в изучении истории, он никак не отразился на проблеме иностранного капитала; наоборот, продолжало сокращаться количество работ, даже косвенно затрагивающих данную тему.

Подводя итоги советского периода в изучении проблемы зависимости от иностранного капитала, нужно отметить неравнозначность трех его этапов. Главным отрицательным моментом, на наш взгляд, стал догматизм 1930-х — начала 1950-х гг. (когда одним из основных методов управления наукой стали репрессии ученых), а также идеологическая предопределенность оценок, в большей или меньшей степени характерная для периода в целом, что впоследствии стало одной из причин методологического кризиса.

Третий период исследования проблемы западного влияния связан с новой реальностью начала 1990-х гг. Обращение ученых к анализу исторического опыта, было обусловлено как идеологическими, так и научными факторами и имело непосредственную связь с изменением социально-политической и экономической ситуации в стране. Время с 1990 г. по начало 2000-х гг. ознаменовалось расширением источниковой базы и ростом числа публикаций, в которых отразился широкий спектр новых теоретических подходов. В результате «методологической революции» 1990-х гг., наряду с материалистической концепцией, стали применяться либеральная, модернизационная, цивилизационная, религиозно-национальная и другие концепции, а также миросистемный анализ, теория диффузии, теория тоталитаризма и другие модели объяснения российской истории.

Дальнейшее развитие получили исследования по проблеме иностранного капитала в кон-

тексте той формы (ссудной или инвестиционной), в которой он поступал. Изучая вопрос займов, представители различных концептуальных подходов пришли к выводу о негативном воздействии государственного долга на экономическую и социально-политическую сферы. Ученые предупреждают об опасности кредиторской задолженности и анализируют факторы ее влияния на национальные интересы. По подсчетам уральских историков, к 1917 г. внешний долг России составил 16 млрд руб., на оплату процентов уходило 3 млрд руб., т. е., как отмечает В. П. Мотревич, сумма, равная всему государственному бюджету России в 1913 г.³⁵

В настоящее время установлено, что в экспорте капитала и, соответственно, во внешнем долге, всегда преобладал ссудный капитал. Он был представлен государственными и гарантированными правительством займами. На долю прямых производственных инвестиций приходилось всего 25 % ввозимого капитала,³⁶ тем не менее, именно они всегда были в центре дискуссий о роли иностранного капитала. В ходе полемики современные либеральные историки отмечают позитивную роль иностранного участия, подчеркивая наличие взаимовыгодных связей российских и европейских компаний. Так, А. В. Дмитриев утверждает, что без Запада Россия не смогла бы освоить колоссальные минеральные ресурсы, в том числе на Урале, и ликвидировать отставание в машиностроении, электротехнической и других отраслях.³⁷ С точки зрения А. Г. Донгарова, «при широкой помощи извне в стране был создан промышленный потенциал, обеспечивший военную и политическую безопасность, а импорт капитала не порождал проблем зависимости от стран-доноров».³⁸

Обращаясь к проблеме западных инвестиций в экономику Урала, историки в 1990-е изучают распределение их по отраслям промышленности. Важный вывод был сделан Л. В. Сапоговской о сильном преувеличении данных советских историков в отношении масштаба иностранного капитала в разработке золота на Урале.³⁹ По наблюдению В. П. Тимошенко

³⁵ См.: Мотревич В. П. Экономическая история России. Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 247.

³⁶ См.: Иностранное предпринимательство... С. 3.

³⁷ См.: Дмитриев А. В. Иностраный капитал на Урале // Урал. 1993. № 4. С. 164.

³⁸ См.: Донгаров А. Г. Иностраный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 33.

³⁹ См.: Сапоговская Л. В. Уральская горнозаводская промышленность на рубеже XIX–XX вв. Екатеринбург, 1993. С. 98.

и А. Э. Бедея, к 1917 г. иностранный капитал в регионе терял свои позиции, поскольку акции уральских предприятий с западным участием перешли российским банкам. При этом, государственный контроль исключил для зарубежных компаний возможность «применять методы колониальной эксплуатации».⁴⁰ Отметим, что в работах современных ученых, причем представителей всех методологических подходов, прослеживается убежденность в том, что иностранные инвестиции не привели к подчинению экономики России интересам экспортеров капитала.⁴¹

Особое внимание современные ученые уделяют историческому опыту, досоветской России по привлечению зарубежных инвестиций. Выводы авторов касаются главным образом результатов иностранного влияния в экономической и политической сферах. Так, В. И. Бovyкин отмечал, что использование иностранного капитала дает положительный эффект в случае, если не ведет к политическому подчинению государства, неспособного «жить по средствам».⁴² По идее А. К. Сорокина, прямые инвестиции желательны, поскольку не налагают на страну имущественных обязательств, а общество получает отдачу в виде товаров, технологий, рабочих мест, налогов и т. д. Задача власти — обеспечить внутривнутриполитическую стабильность, права, безопасность предпринимательства и таможенные барьеры.⁴³ Ю. Ф. Воробьев подчеркивает что одним из приоритетов политики царского правительства была производственная ориентация иностранного капитала.⁴⁴

Изучая имперскую модернизацию России, историки установили, что в стране существовали разные модели привлечения иностранного капитала.⁴⁵ По мнению авторов, накопленный тогда опыт приобретает особую актуальность при поиске наиболее приемлемых вариантов допущения зарубежных инвестиций и помогает избежать ошибок. Столичные и региональные ученые пришли к

выводу о том, что главный урокиностранного финансового участия состоит в осознании необходимости выработки целевой программы, подкрепленной юридической и нормативной базой.

Отличительной чертой современной литературы по истории отечественной экономики, стал вывод о наличии устойчивой тенденции сокращения доли иностранных инвестиций в годы предвоенного экономического подъема. Уральские ученые А. В. Бакунин, Д. В. Гаврилов, А. В. Дмитриев, В. П. Мотревич, Е. Ю. Рукосуев, Л. В. Сапоговская, В. П. Тимошенко и др. установили, что в условиях Первой мировой войны произошло сокращение доли иностранного капитала в промышленности с 29 % до 19 %. Поэтому в 1917 г. доля зарубежных финансов варьировалась в пределах 16–19 %.⁴⁶ Показательно, что эти данные согласуются с выводами некоторых западных исследователей. Так, П. Грегори пишет, что перед Первой мировой войной в России внутренние накопления стали главным фактором хозяйственного развития, а иностранный капитал инвестировался главным образом в российские акционерные предприятия.⁴⁷

Характеризуя эволюцию исторических знаний по анализируемой проблеме, необходимо подчеркнуть, что дореволюционная, а в большей степени советская и современная российская историческая наука оказалась зависимой от идеологического и политического влияния, что отразилось на научной ценности работ. По этой причине многие важные вопросы истории в разные периоды оказались либо малоисследованными, либо искажены. В условиях «кризиса теории и методологии»⁴⁸ начался поиск новых концепций и новой структуры самой исторической науки. Современный этап отличает то, что в научный оборот был введен целый комплекс недоступных ранее исторических источников, что сняты тематические ограничения и активно заполняются «белые

⁴⁰ Тимошенко В. П., Бедей А. Э. Опыт использования иностранных инвестиций в хозяйственном развитии страны. Екатеринбург, 1997. С. 20.

⁴¹ Иностранное предпринимательство. С. 38.

⁴² См.: Бovyкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001. С. 9.

⁴³ См.: Сорокин А. К. Государство и предпринимательство в России // Полис. 1995. № 3. С. 156.

⁴⁴ См.: Воробьев Ю. Ф. Рынок и предпринимательство в России на рубеже XIX–XX вв. // Экономическая история России: современный взгляд. М., 2000. С. 26.

⁴⁵ См.: Тимошенко В. П., Бедей А. Э. Указ. соч. С. 5.

⁴⁶ См.: Гаврилов Д. В. Социально-экономическая структура горнозаводской промышленности Урала в период капитализма (1861–1917 гг.) // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.) Екатеринбург, 1991. С. 61; Мотревич В. П. Указ. соч. С. 247; Рукосуев Е. Ю. Березовская золотопромышленная компания. 1874–1917 гг. Екатеринбург, 2004. С. 88; Сапоговская Л. В. Указ соч. С. 51; Тимошенко В. П., Бедей А. Э. Указ соч. С. 12.

⁴⁷ См.: Gregory P. R. The Russian National Income, 1885–1913. Cambridge, 1982. P. 71.

⁴⁸ Логунов А. П. Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // Образы историографии. М., 2001. С. 52.

пятна» истории. Для всех периодов характерно наличие работ, неравноценных по своей научной значимости, что во многом обусловлено не только концептуальными подходами и методологией, но и проблемным полем исследований.

Подводя итог, отметим, что абсолютное большинство российских исследователей, как досоветского периода, так и современных, отрицает тезис о подчинении на рубеже XIX и XX вв. Уральского региона интересам иностранных финансово-промышленных кругов. Однако авторы признают, что зависимость частично могла иметь место на уровне некоторых отраслей цветной металлургии и отдельных предприятий. Таким образом, иностранный капитал присутствовал, но не играл решающей роли в регионе. Его влияние носило двойственный характер. С одной стороны, объекты, построенные на деньги западных инвесторов, стали частью российской экономики, а иностранный капитал, в значительной мере, восполнил дефицит финансовых средств, явившись катализатором технологического прогресса и предвоенного подъема уральской горнозаводской промышленности. С другой стороны, значительная часть полученной прибыли вывозилась за ру-

беж, а инвестиционные потоки способствовали закреплению неравномерности размещения промышленного производства, поскольку направлялись в те отрасли и области, которые обеспечивали высокую прибыль.

Анализ историографии зависимости уральской промышленности от иностранного капитала показывает неоднозначность данного явления. По нашему мнению, на возрастание или затухание научного и общественного интереса к проблеме оказывали влияние политико-идеологические факторы, во многом предопределившие как успехи, так и слабые стороны исследований. К достижениям отечественной исторической науки нужно отнести глубокую разработку авторами таких вопросов, как формы экспорта капитала, иностранных инвестиций, их влияние на процессы акционирования и монополизации индустрии края, развитие ряда промышленных отраслей и отдельных предприятий. Одним из нерешенных вопросов остается проблема эффективности использования зарубежного капитала в хозяйстве страны и ее отдельных регионов, что обусловлено трудностями расчета его точных размеров, а следовательно, и его распределения по периодам, отраслям и территориям.

Elena V. Lazareva

Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg).

E-mail: levburo@mail.ru

PROBLEM OF DEPENDENCE OF THE URAL INDUSTRY ON FOREIGN CAPITAL IN 1890–1914 IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The article offers an analysis of historical and economic studies by Russian researches of the late 19th — early 21st centuries on the problem of the Ural's industry dependence on foreign capital at the turn of the 19th–20th centuries. It was established that in the publications by pre-Soviet, Soviet and present day scholars the issue of the degree of western investment influence on regional development was addressed differently. The pre-revolutionary authors in general overestimated the degree of the European capital influence on the Ural's region economy. The Soviet period historians apparently followed the ideological and political line about the "semi-colonial dependence" in the assessment of foreign influence on regional industrial development. The specifics of the modern period is the refuting by researchers of a thesis about the Ural's dependence on foreign capital, at the same time using multi-conceptual approach to assessment of the importance and the effect of foreign participation in the economic development of the region. The article demonstrated the controversial nature and ambiguity of assessments of the foreign capital role made by the Russian historians. The author noted the influence of political and ideological factors, which in many respects predetermined both the success and the drawbacks of the studies. The article discussed the studies by the Russian historiographers of such problems and the scale and forms of export of capital, methods and nature of western participation in the Ural's economy. A conclusion is drawn about the lack of dependence of Russia in general and the Ural region in particular on foreign financial and entrepreneurial community in the end of the 19th — beginning of the 20th centuries.

At the same time the author admitted that in some non-ferrous metallurgy industries and specific companies the interests of western owners could influence the decision making processes.

Keywords: *Russian historiography, Ural industry, economic relations, economic dependence, foreign capital, investments*

REFERENCES

- Adamov V. V. *Ob originalnom stroe i nekotorykh osobennostyakh razvitiya gornozavodskoy promyshlennosti Urala* [About an original system and some features of development of the mining industry of the Urals]. *Voprosy istorii kapitalisticheskoy Rossii: Problema mnogoukladnosti — Questions of history of capitalist Russia: Multifirmity problem* Sverdlovsk: Uralskiy gosudarstvennyy Uni. Publ., 1972, pp. 225–256. (in Russ.).
- Bakunin A. V. *Osnovnye etapy razvitiya promyshlennosti Urala* [Main stages of development of the industry of the Urals]. *Sokhranenie industrialnogo naslediya: mirovoy opyt i rossiyskie problemy. Materialy mezhdunarodnoy nauch. konf. — Preservation of industrial heritage: world experience and Russian problems. Materials international scien. conf.* Ekaterinburg: Uralskiy politekhnicheskij Uni. Publ., 1993, pp. 7–21. (in Russ.).
- Bovykin V. I. *Finansovyy kapital v Rossii nakanune Pervoy mirovoy voyny* [The financial capital in Russia on the eve of World War I]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001. 378 p. (in Russ.).
- Breyterman A. D. *Mednaya promyshlennost SSSR* [Copper industry of the USSR]. Leningrad: Izd. AN SSSR Publ., 1930, vol. 3. 360 p. (in Russ.).
- Buranov Yu. A. *Aktsionirovanie gornozavodskoy promyshlennosti Urala 1861–1917 gg.* [Incorporating the mining industry of the Urals 1861–1917]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 260 p. (in Russ.).
- Dmitriev A. V. *Inostranny kapital na Urale* [The foreign capital in the Urals]. *Ural*, 1993, no. 4, pp. 157–178. (in Russ.).
- Dongarov A. G. *Inostranny kapital v Rossii i SSSR* [The foreign capital in Russia and the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 247 p. (in Russ.).
- Inostrannoe predprinimatelstvo i zagranichnye investitsii v Rossii* [Foreign business and foreign investments in Russia]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1997. 328 p. (in Russ.).
- Istoriografiya istorii Rossii* [Historiography of history of Russia]. Moscow: Yurayt Publ., 2015. 532 p. (in Russ.).
- Gavrilov D. V. *Sotsialno-ekonomicheskaya struktura gornozavodskoy promyshlennosti Urala v period kapitalizma (1961–1917 gg.)* [Social and economic structure of the mining industry of the Urals in the period of capitalism (1961–1917)]. *Promyshlennost i rabochie Urala v period kapitalizma (1861–1917 gg.) — The industry and workers of the Urals in the period of capitalism (1861–1917)*. Ekaterinburg, 1991, pp. 42–79. (in Russ.).
- Gefter M. Ya. *Iz istorii proniknoveniya inostrannogo kapitala v gornuyu promyshlennost Urala i Sibiri nakanune pervoy mirovoy voyny* [From history of penetration of the foreign capital into mining industry of the Urals and Siberia on the eve of World War I]. *Doklady i soobshcheniya instituta istorii AN SSSR — Reports and messages of institute of history of Academy of Sciences of the USSR*. Moscow: AN SSSR Publ., 1954, pp. 137–150. (in Russ.).
- Gindin I. F. *Banki i promyshlennost v SSSR* [Banks and the industry in the USSR]. Moscow, Leningrad: Promizdat Publ., 1927. 208 p. (in Russ.).
- Gregory P. R. *The Russian National Income 1885–1913*. Cambridge: University Press Publ., 1982. 170 p. (in English).
- Kamynin V. D., Tsykina Ye. A. *Problemy politicheskoy i ekonomicheskoy istorii Urala v 20-e gody XX veka v otechestvennoy istoriografii* [Problems of political and economic history of the Urals in the 20th years of the XX century in a domestic historiography]. Ekaterinburg: Uralskiy gosudarstvennyy ekonomicheskij Uni., 2004. 448 p. (in Russ.).
- Levin I. I. *Germanskije kapitaly v Rossii* [The German capitals in Russia]. Petergof: tip. I. Shurukhta Publ., 1918. 92 p. (in Russ.).
- Logunov A. P. *Otechestvennaya istoriograficheskaya kultura: sovremennoe sostoyanie i tendentsii transformatsii* [Domestic historiographic culture: current state and tendencies of transformation]. *Obrazy istoriografii — Images of a historiography*. Moscow, 2001, pp. 7–58. (in Russ.).
- Lyashchenko P. I. *Istoriya narodnogo khozyaystva SSSR* [History of a national economy of the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1956, vol. 1. 720 p. (in Russ.).

- Motrevich V. P.** *Ekonomicheskaya istoriya Rossii* [Economic history of Russia]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2003, vol. 1. 280 p. (in Russ.).
- Ol P. V.** *Inostrannye kapitaly v narodnom khozyaystve dovoennoy Rossii* [The foreign capitals in a national economy of pre-war Russia]. Leningrad, 1922. 126 p. (in Russ.).
- Poberezhnikov I. V.** *Aktory rossiyskoy imperskoy modernizatsii: postanovka problemy* [Actors of the Russian imperial modernization: statement of a problem]. Ural industrialnyy. Bakuninskie chteniya. Industrialnaya modernizatsiya Urala v XVIII–XIX vv. — Urals industrial. Bakuninsky readings. Industrial modernization of the Urals in the XVIII–XXI centuries. Ekaterinburg: UMTs-UPI Publ., 2014, vol. 1, pp. 31–41. (in Russ.).
- Rukosuev Ye. Yu.** *Berezovskaya zolotopromyshlennaya kompaniya. 1874–1917 gg.* [Berezovsky gold-mining company. 1874–1917.]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2004. 233 p. (in Russ.).
- Sapogovskaya L. V.** *Uralskaya gornozavodskaya promyshlennost na rubezhe XIX–XX vv.* [The Ural mining industry at a boundary of the XIX–XX centuries.] Ekaterinburg: TOO Ural-TIKKI Publ., 1993. 194 p. (in Russ.).
- Sigov S. P.** *Ocherki po istorii gornozavodskoy promyshlennosti Urala* [Sketches on stories of the mining industry of the Urals]. Sverdlovsk: Oblizdat Publ., 1936. 296 p. (in Russ.).
- Sorokin A. K.** *Gosudarstvo i predprinimatelstvo v Rossii* [The state and business in Russia]. Polis. 1995, no. 3, pp. 151–156. (in Russ.).
- Timoshenko V. P., Bedel A. E.** *Opyt ispolzovaniya inostrannykh investitsiy v khozyaystvennom razviti strany* [Experience of use of foreign investments in economic development of the country]. Ekaterinburg: UrO RAS Publ., 1997. 68 p. (in Russ.).
- Tugan-Baranovskiy M. I.** *Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem* [The Russian factory in the past and the present]. Moscow, 1922. 296 p. (in Russ.).
- Vanag N. N.** *Finansovyy kapital v Rossii nakanune mirovoy voyny* [The financial capital in Russia on the eve of world war]. Moscow, 1925. 166 p. (in Russ.).
- Vorobev Yu. F.** *Rynok i predprinimatelstvo v Rossii na rubezhe XIX–XX vv.* [The market and business in Russia at a boundary of the XIX–XX centuries.]. Ekonomicheskaya istoriya Rossii: sovremennyy vzglyad — Economic history of Russia: modern view. Moscow, 2000, pp. 265–278. (in Russ.).